

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

SOCIOCULTURAL COMMUNICATIONS IN THE PAST AND PRESENT

DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-2-57-64

«Международное общество» и «глобальная Британия». Некоторые практические аспекты применения концепции Английской школы международных отношений

©В. В. Миронов

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского,
г. Омск, Российская Федерация
e-mail: vvm_512@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена возможностям применения концепции международного общества к анализу отдельных проблем международных отношений и внешней политики современной Великобритании. Английская школа международных отношений признается современной наукой ярким примером своеобразного автономного теоретического подхода к международной политике. Идеи школы начали разрабатываться в середине прошлого века, приобрели характер научной концепции к концу 1970-х гг. и сегодня развиваются уже тремя поколениями исследователей. Основу концепции международного общества составил анализ крупнейших международных институтов, осуществленный Х. Буллом в период работы Британского комитета по изучению международной политики. Х. Булл относил к числу фундаментальных институтов, которые обеспечивают функционирование международного общества дипломатию, баланс сил, управление международными отношениями через взаимодействие великих держав, международное право и войну. В дальнейшем развитие данной тематической линии представителями Английской школы позволило говорить о формировании британского варианта институционального изучения международной политики. Этот теоретический подход может быть использован и при исследовании ряда проблем современных международных отношений, в том числе в отношении проблем изучения современной внешней политики Великобритании. Демонстрация этих возможностей концепции международного общества и выступает целью статьи. Большинство сторонников Английской школы отмечали эрозию и трансформацию институтов международного общества во второй половине XX – начале XXI вв. Баланс сил утратил свое значение к середине XX века как центральный международный институт по мнению современных представителей школы. Развитие международного права характеризуется подчас противоречивыми тенденциями. Включение войны в число институтов международного общества подвергается сомнению самими сторонниками концепции. Дипломатия подверглась существенной модернизации. Следствием всех этих процессов выступает рост великодержавных начал в современной международной политике, что и демонстрирует идея «глобальной Британии», как и выход страны из Европейского союза. Тем самым, концепция международного общества вновь доказывает свою актуальность и политическую востребованность. Английская школа международных отношений сохраняет свой эвристический потенциал и остается открытой к диалогу с теорией международных режимов в США.

Ключевые слова: Английская школа международных отношений, Х. Булл, международные институты, Брекзит.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Миронов В. В. «Международное общество» и «глобальная Британия». Некоторые практические аспекты применения концепции Английской школы международных отношений // *История и современное мировоззрение*. 2021. Т. 3. №2. С. 57-64. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-2-57-64

DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-2-57-64

«INTERNATIONAL SOCIETY» AND «GLOBAL BRITAIN». SOME PRACTICAL ASPECT OF APPLYING THE CONCEPT ENGLISH SCHOOL OF INTERNATIONAL RELATIONS

©V. V. Mironov

Omsk State University, Omsk, Russian Federation
e-mail: vvm_512@rambler.ru

Abstract. This article is devoted to the possibilities of applying the concept of international society to the analysis of individual problems in international relations and foreign policy of the modern Great Britain. The English school of international relations recognized by modern science as a vivid example of a kind of autonomous theoretical approach to international politics. The ideas of the school began to develop in the middle of the last century, acquired the character of a scientific concept by the end of the 1970s, and today they have been developing for three generations of researchers. The concept of international society was a base for the analysis of the largest international institutions carried out by H. Bull during the work of the British Committee for the Study of International Politics. H. Bull considered diplomacy, the balance of power, the management of international relations through the interaction of great powers, international law and war to be among the fundamental institutions that ensure the functioning of international society. Subsequently, the development of this thematic line by representatives of the English school made it possible to talk about the formation of the British version of the institutional study of international politics. This theoretical approach can be applied to the study of a number of problems of modern international relations, including in relation to the problems of studying modern British foreign policy. Demonstration of these possibilities of the concept of international society is the purpose of the article. Most of the supporters of the English School noted the erosion and transformation of the institutions of international society in the second half of the 20th – early 21st centuries. The balance of power lost its importance by the middle of the twentieth century as a central international institution in the opinion of modern representatives of the school. The development of international law characterized by contradictory trends. The inclusion of war among the institutions of international society raises questions among supporters of the concept. Diplomacy has undergone significant modernization. The consequence of all these processes is the growth of great power principles in modern international politics, which is well demonstrated by the idea of «global Britain», as well as the country's exit from the European Union. Thus, the concept of international society once again proves its relevance and political relevance. The English School of International Relations retains its heuristic potential and remains open to dialogue with the theory of international regimes in the United States.

Key words: English school of International relations, H. Bull, International institutions, Brexit.

FOR CITATION: Mironov V. V. «INTERNATIONAL SOCIETY» AND «GLOBAL BRITAIN». SOME PRACTICAL ASPECT OF APPLYING THE CONCEPT ENGLISH SCHOOL OF INTERNATIONAL RELATIONS // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2021. Vol. 3. №2. P. 57-64. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-2-57-64

АНГЛИЙСКАЯ ШКОЛА КАК АВТОНОМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Центральный вопрос данной работы, наверное, можно сформулировать следующим образом: что даст теория Английской школы в понимании проблем и определении перспектив развития внешней политики собственной страны? Подобная постановка вопроса диктуется рядом специфических обстоятельств, имеющих отношение как к оценке роли современных научных школ, так и к пониманию тенденций развития современной международной политики.

Во-первых, наличие «национальных» школ в науке о международных отношениях по-прежнему представляет собой достаточно редкое явление. Еще не так давно известный американский политолог С. Хоффман утверждал, что «международные отношения – американская наука». Он имел в виду то обстоятельство, что львиная доля литературы по международным отношениям выходит в США [Hoffmann, 1977: 41]. Английская школа международных отношений оспаривает этот тезис уже самим фактом своего существования. Она начала формироваться в 1950-1960 гг. и сегодня насчитывает минимум три поколения исследователей. Правда и то, что Английская школа оспаривает американский теоретический мейнстрим развития науки о международных отношениях весьма специфично.

В 1960-е годы импульс развитию школы придало осознание непохожести британских представлений о международной политике с системой господствующих взглядов в американской науке. Не случайно в этом отношении то обстоятельство, что один из «классических» для Английской школы текстов – лекции «Три традиции международно-политической мысли» М. Уайта были задуманы именно в ходе посещения Америки, где британский историк подмечал профессора Г. Моргентхау в чтении лекций по курсу теории международных отношений в Чикаго в конце 1950-х гг. [Wight, 1991] Ситуация была продолжена в ходе первых лет работы Британского комитета по изучению международной политики – сессионно действующего научного семинара, который со временем стал междисциплинарной площадкой для формулирования центральной концепции сообщества. В этом проекте был задействован небольшой круг ученых, которые были лично знакомы друг с другом по работе в ведущих «старых» университетах Великобритании. Именно там занимались изучением международных отношений в середине XX века, что в совокупности с долгим по сравнению с США опытом дипломатической истории страны создавало предпосылки для проявления элементов британской исключительности в работе семинара, а связи с американской наукой в 1960 гг. не сложились.

К концу XX века ситуация изменилась в обратном направлении. Сегодня Б. Бузан пишет о том, что «международные отношения – удел избранного количества государств» [Бузан, 2012: 73]. Тем самым, современные представители Английской школы демонстрируют некоторую солидарность англо-американского центра в развитии науки о международных отношениях. Тем не менее, в целом, Английская школа сохраняет свою теоретическую автономию, а «национальные» научные школы по изучению международных отношений формируются скорее, как исключение, а не правило внутри данной науки. Помимо Великобритании и США, обычно вы-

деляют французскую школу, сложившуюся на базе второго поколения школы Анналов, и некоторые скандинавские центры в изучении международных отношений (СИПРИ, Копенгагенская школа безопасности). Между тем, наличие научных школ признается наукой критически важным фактором в разработке и экспертизе любого вида политики на современном этапе развития мира. Но оправдывают ли школы в международных отношениях такие высокие ставки при практическом использовании своих наработок?

Во-вторых, Английскую школу международных отношений отличает то, что она претендует на статус теории международной политики. В отличие от американской науки, в центре изучения которой традиционно находится понятие национальных интересов и силовой бихевиоризм, а сама дисциплина считается разделом политической науки, английская теоретическая традиция с ее широким интерпретативным подходом, основанном на изучении различных направлений европейской историко-политической мысли, с ее сильным креном в сторону исторической социологии международной политики, в ее стремлении охватить как историю, так и современность претендует на холистскую (универсальную) методологию. Не случайно, что американский конструктивист А. Вендт назвал ее лучшей социологической перспективой изучения международных отношений [Wendt, 2001: 32].

В-третьих, современный этап развития Великобритании не может не вызывать ряд вопросов. Брекзит создал ряд проблем не только для неоднородных процессов развития Европейского союза, на чем настаивал функционализм и иные концепции интеграции, но и для самой Великобритании. Лихорадочный поиск экономических параметров по так называемой сделке с ЕС до конца 2020 года, сложности по урегулированию пограничных проблем, связанных с выходом из ЕС между Северной Ирландией и Ирландской республикой, что при неблагоприятном развитии событий могло поставить под сомнение некоторые параметры Белфастского соглашения 1998 года и относительную стабильность в ирландском вопросе, внутренние расколы британского общества (достаточно в этом отношении напомнить, что 48,1% из числа людей, принимавших участие в референдуме 2016 года были против выхода страны из ЕС) – это лишь видимые показатели проблем современного этапа развития Великобритании. Может ли теория Английской школы за этими проблемами обнаружить логику, опирающуюся на собственный методологический подход? Можно ли по-прежнему утверждать, что нет ничего практичнее хорошей теории?

Предметом данного исследования выступает попытка рассмотрения современного внешнеполитического курса страны с позиций теории Английской школы международных отношений. Под Английской школой в целях статьи будем понимать сообщество международников по преимуществу работающих в Великобритании и разделяющих подход к изучению международной политики в рамках концепции международного общества.

Классические (структурные) характеристики международного общества были сформулированы Х. Буллом в 1970 гг. [Bull, 1977]. В этой связи не столько важно само понимание того, что представляет собой концепция международного общества для нескольких поколений ученых, сколько подход к изучению международной политики с позиций анализа фундаментальных международных институтов. Сам Х. Булл выделял 5 институтов, на которых основано и посредством

которых функционирует международное общество – баланс сил, война, управление международными отношениями через взаимодействие великих держав, дипломатия и международное право – вот те самые «социальные» инструменты, которые позволяют преодолевать анархический характер мира, разделенного на государства [Bull, 1977].

Не хотелось бы останавливаться на особенностях булловского прочтения международного общества внутри общей концепции Английской школы. Отметим лишь то обстоятельство, что при наличии общего аморфного понимания роли международных институтов, при редуцировании широкой нормативной повестки изучения международного сотрудничества до нескольких ведущих тем, при отходе от концентрации внимания на проблеме международного порядка, что было центральным в понимании международного общества для Ч. Мэннинга, прочтение международного общества Х. Буллом обеспечило с конца 1970-х гг. долгосрочную научную основу для последующей эволюции концепции и позволяет дать характеристику Английской школы как специфического варианта современного институционализма в науке о международных отношениях.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА

Принципиально важным фактором развития современной международной политики, а именно на этом предмете концентрируется концепция сообщества, с позиций Английской школы выступает эрозия и трансформация институтов международного взаимодействия, что было отмечено почти всеми ее представителями. Именно институты задают структурные рамки функционирования международного общества. Центральным институтом функционирования международного общества для сторонников школы выступал баланс сил [Wight, 1973: 85-116]. Именно он был историческим фактором формирования европейской международной системы в новое время и на его основе функционировала не только Вестфальская, но и Венская, и Версальско-Вашингтонская международные системы. Ялтинско-Потсдамская система международных отношений с появлением ядерного оружия трансформировала баланс сил в механизм сдерживания, что содержательно отличалось от идеи политического равновесия в своих существенных характеристиках. Например, баланс сил обеспечивал функционирование международного порядка, сдерживание же было подчинено идее конфронтации между сверхдержавами. Баланс был призван минимизировать конфликты между великими державами, сдерживание со временем подразумевало гарантированное взаимное уничтожение и т. д. [Bull H., 1977. P.121-126].

Сегодня понятие баланс сил для представителей сообщества британских международников не обладает таким эвристическим потенциалом и приобрело метафорический смысл. Баланс выступает дискурсивным концептом для описания некоторых исторических типов международного порядка, но не дает практических ориентиров для проведения современной внешней политики [Little, 2007]. Об этом приходится говорить даже с определенным историческим сожалением, поскольку признание системообразующей роли за балансом сил в свое время было одним из фундаментальных отличий Английской школы от всех направлений американской теории международных отношений. Велико-

британия, наряду с Францией и Италией, вправе считаться и одной из стран-родоначальниц данной политики.

К балансу сил как центральному элементу международной системы (международного общества) исторически был привязан и механизм управления международными отношениями великими державами. В своих действиях ведущие государства в международной системе, начиная с XVII-XVIII веков, исходили из собственных представлений о политическом равновесии и силой пытались изменить баланс в свою пользу, либо, напротив, противодействовать такому изменению в случае нарушения европейского равновесия. Сила была в этом смысле основным индикатором политики великодержавности в международных отношениях. Английские историки признавали это вслед за работой Л. фон Ранке, который одним из первых придал этому термину научное звучание [Ranke, 2012]. Но в отличие от немецкого историка великодержавная политика была подчинена логике функционирования международного общества в концепции Английской школы.

Международные отношения второй половины прошлого века внесли свои коррективы в развитие данного института. Уже в 1944 году английский исследователь Фокс вводит понятие «сверхдержава», которое становится одним из центральных при характеристике биполярной структуры мира впоследствии [Fox, 1944]. В период холодной войны этот термин для Великобритании стал нести в себе определенные отрицательные коннотации для оценки внешней политики собственной страны. Их можно сравнить с дискуссиями о полярности мира для постсоветской России. Фокс использовал понятие «сверхдержава», чтобы подчеркнуть особую роль трех государств – участников антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне. Выпадение Великобритании из этого списка лишней раз подчеркивало снижение роли страны в международных отношениях последних 75 лет. Это, конечно, не было так драматично, как распад Британской колониальной империи, но все же показывает относительно небольшой исторический срок отказа от позиционирования роли Великобритании как одной из самых влиятельных держав в международной политике. Таким образом, замена баланса сил механизмом ядерного сдерживания и сверхдержавный характер управления биполярной структурой мира ослабили институт великодержавного управления международными отношениями, а «выпадение» страны из списка сверхдержав в силу процесса деколонизации снизило уровень внешнеполитических притязаний Лондона, что нашло отражение в усилении «социальных начал международной политики» Английской школой при разработке концепции международного общества в 1970 гг.

Дипломатия как другой важный институт международного общества также подвергалась существенной трансформации. Она была исторически первым «предметом» изучения для представителей школы. Анализ ее роли в международной политике был построен на контрасте между так называемой «исторической», то есть дипломатией, существовавшей до Первой мировой войны, и новой дипломатией, возникшей на руинах разрушенных монархических государств после нее. Начиная с Г. Баттерфильда, подавляющее большинство представителей Английской школы подчеркивали упадок дипломатии как института регулирования межгосударственных отношений. Констатация и принятие этого тезиса выступало основой для проведения диплома-

тических исследований представителями сообщества [Butterfield, 1966: 181-192]. Исключение составляло творчество Х. Булла [Bull H., 1977: 140] и работы дипломата с тридцатилетним стажем А. Уотсона [Watson, 1982]. Хедли Булл писал об относительности упадка дипломатии в международных отношениях XX века, а Адам Уотсон видел в ней один из проверенных способов согласования интересов государств, альтернативы которому не просматривалось.

Применительно к современным международным отношениям, речь не идет о полном отрицании дипломатии как способе ведения межгосударственных отношений в международном обществе. Снижение роли института как структурного элемента международного общества проявляется в расширении числа субъектов и практик дипломатического общения, ее многостороннем характере, зависимости дипломатии от значительного большего числа технических специалистов, что делает сам институт скорее ремеслом, а не искусством сотрудничества. Трансформация «новой дипломатии» проявляется в появлении современных форм международного взаимодействия (центры ситуационного анализа, рост влияния общественной дипломатии и практик применения мягкой силы) и увеличении роли негосударственных акторов в международных отношениях. Иначе говоря, упадок дипломатии выглядит как относительный, а не абсолютный в современных наработках исследователей. Но, тем не менее, сторонниками школы также признается мысль о снижении возможностей дипломатии как метода лично-доверительного управления международным обществом. Как минимум, современная дипломатия мало напоминает дипломатию, существовавшую еще полвека назад.

В таких условиях классики Английской школы в 1970 гг. связывали свои надежды с развитием международного права. В силу приверженности гроцианской традиции международно-политической мысли, у них было своеобразное понимание роли международного права, не характерное для стран системы общего права, а скорее свойственное романо-германской правовой семье, в русле которой и происходило становление европейского международного права в новое и новейшее время [Bull, 1966: 51-73]. Кроме того, рассуждая исторически, уже XIX век, с позиций представителей Английской школы международных отношений, продемонстрировал возможность совместного развития институтов международного права и баланса сил внутри международного общества, и даже, создавал ситуацию, при которой право было на какой-то период основой применения силы в международных отношениях. Речь идет о так называемом «венском концерте» с его апологией принципа легитимизма.

Применительно к XX веку Х. Булл отмечал противоречивые тенденции в развитии современного международного права [Bull, 1977: 160-162]. Они проявились в виде растущего значения прав человека, в силу которого нормы международного права обладают свойством императивности по отношению к государствам без выражения на то их согласия. Это, в свою очередь, противоречит договорной природе возникновения норм международного публичного права и принципу согласования воли суверенных государств. Расширение числа и видов участников международных правоотношений может выступать другим показателем выражения противоречивых тенденций в развитии современного международного законодательства. В условиях, когда санкции не прописываются в международных нормах, а гаран-

тии их выполнения не носят исключительно правовой характер, подобное расширение приводит к росту вероятности несоблюдения международно-правовых обязательств и снижению ценности международного права. Как результат, международное право уменьшает свою регулятивную роль. Расширение количества и номенклатуры источников международного права ведет к размыванию центрального значения права международных договоров в структуре международного законодательства. Рост числа отраслей международного права стал причиной возникновения и быстрого развития «мягкого права», дорожных карт, различного рода деклараций и рамочных соглашений. Тем не менее, сторонники концепции школы вслед за Х. Буллом связывали свои надежды с этим институтом в дальнейшей трансформации международного общества.

Современные представители школы обращают внимание не столько на регулятивные особенности международного права, сколько на проблемы формирования международной легитимности как структурного фактора развития международного общества. Этому понятию в современных исследованиях Английской школы уделяется большое внимание. О важности данного понятия для поддержания международного порядка в Английской школе писал еще Ч. Мэннинг [Manning, 1975]. Для него международное общество начинается с уважительного отношения к международному праву. Специальное внимание уделял этой теме и М. Уайт, для которого соблюдение международной легитимности было одним из маркеров правомерности членства страны в международном обществе [Wight, 1977: 153-172]. Сегодня эту тематическую линию в Английской школе развивает Я. Кларк [Clark, 2005].

В одной из своих последних работ он развернул целую программу изучения международной легитимности, считая, что международники либо пренебрегают данным понятием (показательно в этом отношении высказывание К. Меттерниха о том, что он выкинул из своего дипломатического словаря слово «легитимность» как разделенное между государствами право), либо используют его в веберовском (внутриполитическом) смысле как синоним правомерных действий в международных отношениях. Для Я. Кларка международная легитимность – это атрибут существования современного международного общества. Значение легитимности определяется возможностями ограничения гегемонистских войн. Как правило, такие войны завершались крупным международным договором. В такой трактовке международной легитимности Я. Кларка поддерживает и К. Я. Холсти [Holsti, 1991: 21-22]. В этом смысле международная легитимность – это больше, чем сумма норм международной морали, или политических правил, признаваемых в данный момент времени. На ее основе международный порядок обретает свою устойчивость. В этом смысле, легитимность – атрибут существования международного общества.

Особенность современной ситуации в отсутствии общепринятых представлений о международной легитимности. Причина этого состоит в том, современный международный порядок не основан на международном договоре, как итоге завершения холодной войны и формальном документе, определившем политико-правовые контуры международного взаимодействия. Но поскольку «старая холодная война» не была войной в прямом значении этого слова, то и «пост-холодный мир», как характеризует современное состояние

международных отношений исследователь, – это не совсем мир. Международная легитимность – попытка обобщенного представления о нормах, ценностях и морали в международном политическом процессе. Легитимность в известном смысле – это антипод силовому регулированию в них, с позиций исследователя. Это важный ресурс сохранения международного порядка. На какой основе должна сложиться современная международная легитимность как механизм поддержания международного порядка, ни Я. Кларк, ни другие современные представители школы однозначно не отвечают. Обобщенно можно выделить 2 крыла внутри концепции международного общества: так называемые плюралисты – сторонники государствоцентричной модели трактовки современного мира ценностями суверенитета, нерушимости границ, и солидаристы – адепты усиления гуманитарной составляющей в понимании тенденций современного международного общества.

Между тем, попытка объяснить современные расхождения в отношениях с Россией с позиций отсутствия международной легитимности, без которой невозможен, стабильный международный порядок обращает на себя внимание стремлением выхода за традиционное институциональное поле трактовки международного общества. Международное право утрачивает свое значение как его институт. О последствиях такого развития событий писал еще Х. Булл. Попытка реформирования международного права на базе неоднородных процессов второй половины XX века может не укрепить, но разрушить это институт, выступающий определенной альтернативой балансу сил. Иначе говоря, в развитии проблематики международной легитимности проявляется некоторый разрыв между действующими (позитивными) нормами международного права и ценностными установками современных участников международного общества, что может вести к дерегулированию международных отношений и замене правового механизма внеправовым (ценностным).

Включение Х. Буллом войны в число институтов международного общества изначально рассматривалось не без дискуссий участниками школы. Война – это антипод любых общественных ценностей, включая международные [Jones, 2006: 162-187]. Но Булл, как эксперт и бывший начальник Департамента Форин Офиса по контролю над вооружениями, считал, что войну из межгосударственных отношений удалить нельзя. Хотя запрет на применение силы в Уставе ООН, фактически выводил данный механизм за пределы современного международного общества, Булл считал, что это явление лишь трансформируется, видоизменяется, но не прекратит свое существование. Поэтому, она должна быть подчинена целям коллективного использования и разработке практик правомерного применения силы. В какой-то мере сегодня эту линию развития Английской школы продолжают исследования М. Калдор, которая пишет о закате эпохи традиционных войн [Kaldor, 1999].

Еще одним структурным фактором развития современного мира выступает развитие не глобального международного, но формирование элементов так называемого «мирового общества». «Мировое общество» – это один из трех ключевых терминов в концепции Английской школы понимаемый в соотношении с терминами «система государств», «международное общество». По существу, «мировое общество» представляет собой новый этап развития мира и подразуме-

вает взаимодействие негосударственных участников международных отношений [Buzan, 2004]. Мировое общество не тождественно транснациональному взгляду на международные отношения в американской и мировой науке. Английская школа до недавнего времени не занималась экономической повесткой изучения международных отношений, концентрируясь на военно-политическом сегменте международного взаимодействия. Поэтому деятельность ТНК, ТНБ, интеграционные процессы мира оставались вне повестки изучения данной научной школы. По преимуществу, мировое общество включает в себя нормы и ценности, привнесенные в международные отношения индивидами.

У М. Уайта, А. Уотсона, Х. Булла, это понятие оставалось на периферии исследовательского интереса [Buzan, 2006]. Оно служило олицетворением так называемой «кантианской традиции» осмысления международной жизни. Если международное общество предполагает некий порядок в отношениях между государствами, то мировое общество предполагает и некоторое согласие относительно порядка внутри государств. Поэтому мировое общество выражает космополитические нормы и ценности, которые будут влиять на международные отношения в будущем.

Многообразие видов государств, как и разнообразие их интересов, в качестве предпосылок формирования современного международного общества не вызывают особых нареканий. Сами по себе данные факторы не объясняют ни содержание, ни остроту современных проблем в международных отношениях. Такая ситуация привлекает внимание к объективной составляющей структуры современного мира – разнообразию интересов участников международного взаимодействия. Это то, что Булл когда-то назвал «новым средневековьем» в понимании характеристик международного общества – различные модели уживаются и взаимодействуют друг с другом.

«ГЛОБАЛЬНАЯ БРИТАНИЯ» И РЕЦЕПЦИЯ ВЕЛИКОДЕРЖАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Как результат подобной трансформации институтов международного общества возвращается великодержавное регулирование международной политики с его акцентом на национальные интересы. Известно, что одним из ключевых признаков великодержавности в международных отношениях у реалистов выступает стремление к односторонним действиям и ставка на применение силы. В этом отношении характерными проявлениями политики великодержавности выступают классические варианты «power politics». Эта тема не была новой ни для английских сторонников реализма (Э. Х. Карр), ни для Английской школы международных отношений. Мартин Уайт писал в Великобритании об этом еще в 1940 году. Сегодня, таким образом, представители Английской школы объясняют Брекзит. Прагматически подобные аргументы подкрепляются теми соображениями, что интеграционные процессы сегодня буксуют, многие международные организации находятся в кризисе, наиболее распространенной формой интеграционных объединений выступают зоны свободной торговли. Существует потребность минимизировать интеграционные издержки, выраженные в миграционных потоках, социально-политической нестабильности недавно присоединившихся к Европейскому союзу стран. Перспективы развития Великобритании и

качестве влиятельной политической державы современного мира несомненны.

Великодержавное управление позволяет совмещать социальный характер институтов международного общества и анархические (эгоистические) интересы государств. Великодержавный характер политики может быть вписан в понимание современного международного общества и в привычные рамки национальных интересов, что создает предпосылки для примирения раскола внутри английского общества, вызванного Брекситом. Это позволяет отдельным странам повысить свою роль в неустойчивых международных отношениях до статуса Великой державы и способствует признанию роли в поддержании международного порядка. То есть, если последние тридцать лет были периодом вытеснения представлений о полярности международной системы, где тон задавали внешняя политика США, а британский подход характеризовался ставкой страны на участие в международном обществе, олицетворением которого был ЕС после Маастрихтского договора, то современный международный порядок – это период существования международного общества без четких правил и институтов взаимодействия. Вектор между анархией и обществом вновь качнулся в сторону усиления первой составляющей в представлениях школы о международной системе.

Современная британская внешняя политика отражает это промежуточное состояние с учетом собственных представлений о роли страны, как о великой державе в истории и

современной международной политике. Внешнеполитический курс характеризуется стремлением опереться на иные институты международного взаимодействия, чем те, которые были характерны для международного общества второй половины XX века. Идея «глобальной Британии» оказалась предпочтительней участию в Европейском союзе. Экономические последствия Брексита оказываются за пределами анализа теории Английской школы, несмотря на работы С. Стрэндж по международной политэкономии. Эрозия институционального контекста, как и некоторые другие факторы развития современного международного порядка, создали предпосылки для возвращения института великих держав, что позволяет совмещать национальные интересы с формами ограниченного участия в глобальном международном обществе.

Институциональный подход Английской школы международных отношений при всем его теоретическом своеобразии позволяет описывать подобные метаморфозы британской внешней политики, а сам британский институционализм обеспечивает связь теоретических исканий сообщества английских международников с американской наукой о международных отношениях. Все это свидетельствует о сохранении определенного эвристического потенциала концепции Английской школы, возникшей в середине прошлого столетия, как и о практических возможностях использования концепции международного общества, что выступает предпосылкой дальнейшего развития современных научных кластеров.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Bull H. The Grotain Conception of International Society // Diplomatic Investigations. Essays in the theory of International Politics. Ed. by Herbert Butterfield, Martin Wight. London: Allen & Unwin, 1966. P. 51–73.
2. Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. New York: Columbia University Press, 1977. 335 p.
3. Butterfield H. The New Diplomacy and Historical Diplomacy // Diplomatic Investigations. Essays in the Theory of International Politics Ed. by Herbert Butterfield, Martin Wight. London: Allen & Unwin, 1966. P. 181–192.
4. Buzan B. From International to World Society. English School Theory and Social Structure of Globalization/ Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 295 p.
5. Buzan B. Rethinking Hedley Bull on the Institutions of International Society // The Anarchical Society in a Globalized World. Ed. by R. Little, J. Williams. London: Palgrave Macmillan, 2006. P. 75–96.
6. Clark I. Legitimacy in International Society. Oxford: Oxford University Press, 2005. 278 p.
7. Fox W.T.R. The Super Powers: The United States, Britain and Soviet Union – Their Responsibility for Peace. New-York., Harcourt Brace. 1944. 181 p.
8. Holsti K. J. Peace and War: Armed Conflicts and International Order 1648–1989. New York: Cambridge University Press, 1991. 379 p.
9. Hoffmann S. An American Social Science: International Relations // Daedalus. 1977. Vol. 106, №3, P. 41–60.
10. Jones C. War in the Twenty-first Century: An Institution in Crisis // The Anarchical Society in a Globalized World. Ed. by R. Little, J. Williams. London: Palgrave Macmillan, 2006. P. 162–187.

REFERENCES:

1. Bull H. The Grotain Conception of International Society // Diplomatic Investigations. Essays in the theory of International Politics. Ed. by Herbert Butterfield, Martin Wight. London: Allen & Unwin, 1966. P. 51–73.
2. Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. New York: Columbia University Press, 1977. 335 p.
3. Butterfield H. The New Diplomacy and Historical Diplomacy // Diplomatic Investigations. Essays in the Theory of International Politics Ed. by Herbert Butterfield, Martin Wight. London: Allen & Unwin, 1966. P. 181–192.
4. Buzan B. From International to World Society. English School Theory and Social Structure of Globalization/ Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 295 p.
5. Buzan B. Rethinking Hedley Bull on the Institutions of International Society // The Anarchical Society in a Globalized World. Ed. by R. Little, J. Williams. London: Palgrave Macmillan, 2006. P. 75–96.
6. Clark I. Legitimacy in International Society. Oxford: Oxford University Press, 2005. 278 p.
7. Fox W.T.R. The Super Powers: The United States, Britain and Soviet Union – Their Responsibility for Peace. New-York., Harcourt Brace. 1944. 181 p.
8. Holsti K. J. Peace and War: Armed Conflicts and International Order 1648–1989. New York: Cambridge University Press, 1991. 379 p.
9. Hoffmann S. An American Social Science: International Relations // Daedalus. 1977. Vol. 106, №3, P. 41–60.
10. Jones C. War in the Twenty-first Century: An Institution in Crisis // The Anarchical Society in a Globalized World. Ed. by R. Little, J. Williams. London: Palgrave Macmillan, 2006. P. 162–187.

11. Kaldor M. New and Old wars: Organized violence in a global era. Cambridge : Polity Press, 1999. 224 p.
12. Little R. The Balance of Power in International Relations. Metaphors, Myth and Models / Richard Little. – Cambridge : Cambridge University Press, 2007. – 317 p.
13. Manning C.A.W. The Nature of International Society. L., London School of Economics and Political Science. 1975. 280 p.
14. Ranke L. von. Die groben Mächte. Ed by Meinecke F. Leipzig, 2012. Electronic resource. [Mode of Access]. <http://www.gutenberg.org/files/39669/39669-h/39669-h.htm> Дата посещения сайта 24.01.2019
15. Watson A. Diplomacy. The Dialogue between States. London: Eyre Methuen. 1982. 239 p.
16. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge, Cambridge University Press. 2001. 429 p.
17. Wight M. The Balance of Power and International Order // The Bases of International Order. Essays in honour of C. A. W. Manning. ed. by A. James. London., New York. Oxford University Press, 1973. P. 85–116.
18. Wight M. The International Legitimacy // System of State. Ed. by H.Bull. Leicester. Leicester University Press, 1977. P. 153-172.
19. Wight M. International Theory: The Three Traditions. Ed. by Wight G. and Porter B. Leicester. Leicester University Press. 1991. 236p.
20. Бузан Б. «Наука о международных отношениях – удел избранного круга государств...» // Международные процессы. 2012. Т. 10. № 3. С. 73-82.
11. Kaldor M. New and Old wars: Organized violence in a global era. Cambridge : Polity Press, 1999. 224 p.
12. Little R. The Balance of Power in International Relations. Metaphors, Myth and Models / Richard Little. – Cambridge : Cambridge University Press, 2007. – 317 p.
13. Manning C.A.W. The Nature of International Society. L., London School of Economics and Political Science. 1975. 280 p.
14. Ranke L. von. Die groben Mächte. Ed by Meinecke F. Leipzig, 2012. Electronic resource. [Mode of Access]. <http://www.gutenberg.org/files/39669/39669-h/39669-h.htm> Дата посещения сайта 24.01.2019
15. Watson A. Diplomacy. The Dialogue between States. London: Eyre Methuen. 1982. 239 p.
16. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge, Cambridge University Press. 2001. 429 p.
17. Wight M. The Balance of Power and International Order // The Bases of International Order. Essays in honour of C. A. W. Manning. ed. by A. James. London., New York. Oxford University Press, 1973. P. 85–116.
18. Wight M. The International Legitimacy // System of State. Ed. by H.Bull. Leicester. Leicester University Press, 1977. P. 153-172.
19. Wight M. International Theory: The Three Traditions. Ed. by Wight G. and Porter B. Leicester. Leicester University Press. 1991. 236p.
20. Buzan B. «Наука о международных отношениях – удел избранного круга государств...» // Mezhdunarodnye process. 2012. T. 10. № 3. S. 73-82.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 75,82%.

Рецензент: Хряков А. В., кандидат исторических наук, доцент департамента истории НИУ Высшей школы экономики, Санкт-Петербург.

Статья поступила в редакцию 13.02.2021, принята к публикации 03.03.2021
The article was received on 13.02.2021, accepted for publication 03.03.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Миронов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и теории международных отношений Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. Омск, Российская Федерация. E-mail: vvm_512@rambler.ru

ABOUT THE AUTHOR

Victor V. Mironov, Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Professor at the Department of the History and Theory of International Relations of the Omsk State University. Omsk, Russian Federation. E-mail: vvm_512@rambler.ru